

В то мгновение пейзаж был совершенно неповторимым.

— Что нарисовал, что нарисовал?

Другие юноши тоже хотели подойти и посмотреть, но, стесняясь, не двигались и не осмеливались подходить слишком близко. Однако, прежде чем Сюэ Хуай успел среагировать, в глазах Юнь Цо промелькнул слабый свет, и он снова протер, стирая мимолетные цветы персика.

Оставив всех в полном недоумении.

Сюэ Хуай тоже спросил:

— Что ты только что нарисовал?

Юнь Цо отпустил его и тихо сказал:

— ...Не скажу тебе.

~~~~~

Раз уж все собрались, Сюэ Хуай просто пригласил этих юношей на обед на террасе Глубоких Цветов. Старик просто поджарил несколько блюд, добавил порции, и все ели с большим удовольствием.

Сюэ Хуай глубоко понимал смысл превращения копьев и щитов в шелк и нефрит*. Связи этих юношей, исходящие из Бессмертного континента, не боялись облететь весь мир, и заключить несколько сделок было делом попутным. После еды он от имени хозяина открыл плавильню и оружейную террасы Глубоких Цветов, чтобы юноши могли вдоволь полюбоваться.

*“Превратить копья и щиты в шелк и нефрит” - превратить войну в дружбу.

Мальчики этого возраста испытывают страстную любовь к оружию. Сюэ Хуай проявил свою истинную сущность хитрого торговца, незаметно поднял цены, а затем сделал скидку, попутно очистив залежалые излишки на складе и сразу же распродал множество бесценных сокровищ по астрономическим ценам. Если бы Сюэ Цзун узнал об этом, его рот растянулся бы в улыбке до ушей.

Старик сопровождал юношей, проводя экскурсию и давая пояснения. Сюэ Хуай поздоровался и вышел подышать свежим воздухом, попутно взяв в руки магическое оружие, которое он выиграл несколько дней назад, и стал его рассматривать.

Оно было похоже на нож, но не нож, похоже на дубинку, но не дубинка, немного напоминало огненное ружье из мира смертных, но не было таким громоздким, и на нем не было спускового крючка.

Сюэ Хуай перевернул его и обнаружил на конце углубление в форме феникса, раскрытое, с глубокими и мелкими канавками для крови внутри. Судя по всему, это было магическое оружие, которое нужно было активировать кровью.

Оружие и боеприпасы семьи Сюэ всегда были первыми в девяти континентах мира бессмертных. Холодное оружие, такое как мечи, напрямую монополизировало карту, написанную собственноручно почитаемым Небесным Владыкой Фули, и лучшие технологии плавки. Каждый год нужно было только поставлять вишневые плоды, выращенные на террасе Глубоких Цветов семьи Сюэ. Эти вещи активировались непосредственно с помощью магической силы. Горячее оружие имитировало огненные ружья и артиллерийские башни из мира смертных, а магическое оружие усиливало культивацию и духовную силу пользователя, было мощным, но трудным в управлении и медленным в реакции, каждое имело свои преимущества и недостатки.

— Те несколько летучих мышей в небе пришли искать тебя?

Голос Юнь Цо внезапно донесся из-за его спины.

— Какие летучие мыши?

Сюэ Хуай, услышав это, сначала подумал, что говорят не с ним. Он поднял голову, следуя взгляду Юнь Цо. На чистом и белом высокогорном небе можно было различить несколько кружащихся темных фигур, но он не мог видеть их очень четко. Он бросил мимолетный взгляд и подумал, что это просто темные облака.

Он сидел на веранде, перед ним был бурлящий пруд с лотосами террасы Глубоких Цветов. Юнь Цо стоял у окна в трех-пяти шагах от него, сорвал зимнюю головку лотоса из их дома, выкопал два зернышка в руке, а остальные бросил обратно как были. Несколько шагов спустя место, куда он бросил их, уже снова заросло пышным зимним лотосом.

Юнь Цо вышел из-за окна и выбрал место, чтобы сесть. Он не придвинулся к Сюэ Хуаю, между ними было около двух чи*, каждый смотрел на свой пейзаж.

*1 чи ≈ 33см.

Сюэ Хуай сказал:

— Это летучие мыши? Я не очень уверен.

Юнь Цо сказал:

— Летучие мыши - рабы расы демонов. В мире бессмертных их тела исчезают и их нелегко заметить. Эти вещи часто продаются на черном рынке и используются для наблюдения за людьми. В тот раз в павильоне Поиска Бессмертных я обнаружил, что они следуют за тобой. Тогда я искал тебя, чтобы рассказать тебе об этом.

Сюэ Хуай был ошеломлен.

— В какой раз?

Юнь Цо смотрел прямо перед собой, его голос был немного осторожным.

— В тот раз, когда я обнял тебя.

— ...

— Будь осторожен со своими братьями и сестрами, мачехой, слугами или тому подобными, Сюэ Хуай.

Юнь Цо все еще не смотрел на него, медленно очищая семена лотоса в руке, его голос все еще был немного теплым.

Сюэ Хуай сказал:

— Хорошо, спасибо тебе.

Юнь Цо снова подчеркнул:

— Обязательно будь осторожен. Хотя мы с тобой еще не очень хорошо знакомы, в случае необходимости ты можешь обратиться ко мне.

Сюэ Хуай взглянул на него, немного не понимая.

Он был немного удивлен тем, что Юнь Цо заговорил с ним о таких вещах.

Переродившись, он был начеку, но в прошлой жизни он упустил слишком много деталей. На многие вопросы он мог найти ответы только в этой жизни. Например, он знал о болезни своего отца и даже о том, что его собственная смерть могла быть связана с госпожой Лю и Сюэ Хэ, но до сих пор не понимал, каким образом это было достигнуто.

Юнь Цо имел наполовину кровь демона, и с рождения у него были глаза демона, глубокие, как темный колодезь. Говорят, что такие глаза видят призраков, демонов, нечисть и зло гораздо лучше, чем жители мира бессмертных, и они видят в темноте без каких-либо препятствий. Но, соответственно, в их мире трудно увидеть свет, увидеть духовную энергию и слабых бессмертных. Часто случается так, что демоны заболевают, и им приходится дорого платить бессмертным, чтобы те помогли им собрать лекарственные травы, потому что они не могут их видеть.

Небеса наделили эту группу существ талантом приспосабливаться к тьме и злу, но также лишили их возможности прикоснуться к свету.

Но Сюэ Хуай был несколько озадачен тем, что в прошлой жизни, до самой его смерти, демоническое дыхание в глазах Юнь Цо подавлялось им самим с помощью бессмертной энергии Бессмертного континента. Почему же в этой жизни... когда он сказал это, казалось, что он изначально смотрел на мир этими глазами?

Он больше не мог подавлять это, или он вообще этого не делал?

Это еще одно отклонение. Сюэ Хуай очень хорошо помнил, что цвет волос Юнь Цо и даже его глаза не соответствовали тому, что было в прошлой жизни.

Он взглянул на Юнь Цо - в глубине этих глаз действительно просматривался слабый красный оттенок, который можно было заметить только при внимательном рассмотрении.

Напротив, Юнь Цо заметил, что он смотрит на него, и сразу же отвел взгляд.

Сюэ Хуай снова посмотрел в небо и спросил:

— Они все еще там?

Он все еще видел лишь несколько смутных темных фигур. Небо было темнее, чем когда они пришли, и ему становилось все труднее различать разницу между облаками и этими злыми духами.

Юнь Цо ответил:

— Да.

Сюэ Хуай протянул руку и взял это магическое оружие, направив его в сторону неба. В этот момент Юнь Цо, наконец, повернул голову и спокойно посмотрел на него.

Он хотел попробовать эту вещь. Без малейшего колебания Сюэ Хуай прямо вдавил большой

палец в канавку для крови с узором феникса, позволив холодному тысячелетнему черному металлу разорвать его кожу, поглощая его кровь, как будто заглатывая.

Однако, к его удивлению, прежде чем он успел активировать свою духовную силу, он, казалось, был непосредственно связан с этой вещью - без его собственных указаний его духовная сила усилилась во много раз и напрямую устремилась к небесам!

Ветер свистел, и блеск того мгновения затмил все цветы лотоса во дворе.

Теперь Сюэ Хуай знал, что это такое - это было духовное огненное ружье, но оно было еще более странным, чем любое огненное ружье, которое он когда-либо видел - он не мог его контролировать. Все темные фигуры и облака в пределах его видимости были разбиты и раздроблены. Эта вещь следовала за его взглядом и перемещалась вместе с его взглядом-

Нет, направление его атаки следовало за его мыслями!

Он только подумал, что блеск этой вещи не сравнится даже с цветами лотоса во дворе, и в следующее мгновение острый свет с ледящим убийственным намерением резко упал вниз, разрубив все цветы лотоса во дворе.

— Сюэ Хуай!

Голос Юнь Цо внезапно донесся до его ушей, нарушив его мысли.

Острые звездные лучи, рассеянные этим оружием, нашли следующую цель и немедленно повернулись.

Сюэ Хуай не успел среагировать и закричал:

— Заткнись и быстро беги!

Он собственными глазами видел, как бесчисленные осколки звездного света, словно прилив, устремились к Юнь Цо. Однако магическое оружие, казалось, вцепилось в него и не отпустило, и его не удавалось сорвать, как бы сильно он ни дергал. Пальцы нестерпимо болели.

Юнь Цо тогда было меньше семнадцати лет, он еще не пережил бедствие. Если бы он принял на себя этот мощный удар, то, вероятно, даже его душа была бы раздроблена вдребезги.

Единственной реакцией Сюэ Хуая в тот момент было превратить левую руку в магическую силу и попытаться отрубить правую руку, но Юнь Цо крепко схватил ее.

Юнь Цо стоял перед ним, правой рукой удерживая его левую руку, а другой рукой вызвал в воздухе темно-красный барьер, блокируя весь свет этого магического оружия. Две силы объединились, и свет чуть не обжег глаза, временно поддерживая стабильную ситуацию.

Сюэ Хуай все еще пытался освободить свою правую руку. По мере изменения его мыслей Юнь Цо почувствовал, как его рука слегка ослабла, и эти звездные лучи, казалось, собирались полететь к самому Сюэ Хуаю.

— Сюэ Хуай, смотри на меня, — тихо сказал Юнь Цо.

Он повторил:

— Смотри на меня, не думай ни о чем другом, думай обо мне.

Сюэ Хуай быстро понял, что он имел в виду: поскольку это магическое оружие управлялось непосредственно разумом, он мог постепенно стабилизировать его, просто сосредоточившись, и, возможно, найти способ сломать его.

Почему Юнь Цо мог выдержать его удар?

В прошлой жизни, когда он впервые встретил Юнь Цо, Юнь Цо сказал ему, что он, как и он, только что достиг уровня великого совершенства. С тех пор они шли рука об руку, и их прогресс был одинаковым. Если он солгал ему в прошлой жизни, это могло бы объяснить, почему культивация Юнь Цо так глубока в этой перерожденной жизни.

Он думал о всякой всячине, глядя в глаза Юнь Цо, но его мысли оставались только на Юнь Цо.

Когда он серьезно посмотрел на него и увидел темно-черные глаза Юнь Цо со скрытым красным оттенком, Сюэ Хуай на мгновение остолбенел.

Юнь Цо улыбался.

Улыбка, лишенная злобы, чистая и светлая, появилась в его глазах. Это выражение было похоже на то, как он рисовал на уголках его глаз, как у старательного художника, или у садовника, выращивающего цветы. Даже если он выдерживал сотни обжигающих лучей света и сталкивался с опасным затруднением, которое в любой момент могло привести к хаосу и травмам.

Этот человек обычно был безразличным, но сегодня он уже дважды улыбнулся ему.

Сюэ Хуай не отрываясь смотрел на Юнь Цо, пока его веки не стали тяжелыми.

Он думал о том, что произошло в прошлой жизни. В своей последней битве, перед тем, как отправиться на поле боя, он поссорился с Юнь Цо. Юнь Цо настаивал на том, чтобы запретить ему ехать, руководствуясь эфемерным “предчувствием”, а он настаивал на том, что это их лучший шанс, чтобы убить наверняка одним ударом. Они оба сильно разошлись, но не знали, что в следующий раз они встретятся уже в разных мирах.

В той битве они действительно победили, убив наверняка одним ударом, но он также умер там.

Возможно, никто из них не был неправ, кто может сказать наверняка?

Они смотрели друг на друга, словно в этот момент прорвались сквозь время и смерть и застыли здесь. Даже шум ветра затих.

Неизвестно, сколько времени прошло, жар в его руке утих, и Юнь Цо случайно убрал барьер. Это ледяное ружье с глухим стуком упало на землю.

Сюэ Хуай расслабился, чувствуя холодный пот по всему телу. Он опустил голову и посмотрел на свою правую руку: он только что отчаянно пытался разжать ее, и даже содрал небольшой кусочек плоти, и теперь из нее ручьем текла кровь, а края раны побелели.

Больно пульсировало.

Он взглянул на Юнь Цо и, обнаружив, что тот, кажется, не пострадал, невольно вздохнул с облегчением.

Это произошло совершенно неожиданно. Когда Сюэ Цзун упомянул эту вещь, он просто сказал: “Очень важно”. Сюэ Хуай подумал, что высокая цена этой вещи объясняется только тем, что это божественное оружие, выкованное лично следующим владыкой дворца Парящей Зари, но он не ожидал, что это оружие будет настолько опасным.

Опасное, но невероятно мощное.

Невероятно мощное, но... в основном бесполезное, просто кусок металлолома.

В мире богов не было недостатка в сокровищах, управляемых психической силой, но в основном это позволяло сознанию воплотиться в оружии и стать духом меча, которым можно было управлять. Вещь в руке Сюэ Хуая была совсем не такой. Она недифференцированно атаковала всех людей и вещи в сознании хозяина. Это требовало абсолютного отсутствия чего-либо вне сердца и абсолютного контроля над своими мыслями.

Не говоря уже об обычных бессмертных, даже в шести мирах невозможно найти человека, у которого действительно нет ничего вне сердца.

Сюэ Хуай стоял на месте, размышляя, не замечая, что из раны на его руке все еще капает кровь, и забыл сотворить исцеляющее заклинание.

Юнь Цо стоял перед ним и смотрел, нахмутив брови и, казалось, немного взволнованно. Наконец, он шагнул вперед, схватил его руку и, опустив голову, наложил заклинание для лечения раны.

После этого он сразу же бросил его руку обратно, без выражения сказав:

— Что ты делаешь?

Сюэ Хуай ответил:

— Думаю.

Через некоторое время он понял, что его ответ, вероятно, был несколько поверхностным, и сказал ему:

— Думаю об этой вещи. Я не мог сосредоточиться и чуть не навредил тебе.

Юнь Цо поднял глаза и посмотрел на него.

— Не мог сосредоточиться? Только что хорошо сосредоточился.

Он тихо сказал:

— Я не думаю... Я не думаю, что это трудно.

“Смотри на меня, не думай ни о чем другом, смотри на меня”.

“Сюэ Хуай, смотри на меня, думай обо мне”.

Это обжигающее и пылкое желание, казалось, пронзило холодный и спокойный голос юноши и проникло в сознание Сюэ Хуая.

Сердце Сюэ Хуая подпрыгнуло, и он подсознательно отступил на шаг. Юнь Цо не позволил ему отступить и прямо подошел, схватил его за рукав и пошел внутрь.

— Все эти летучие мыши мертвы, не обращай на них внимания. Я пришел, чтобы купить у тебя оружие.

Эта вежливость и прямолинейность рассеяли это странное и тревожное чувство. Сюэ Хуай последовал за Юнь Цо в дом, обернулся и увидел, как Юнь Цо указывает на одну вещь и спрашивает:

— Я хочу купить это, сколько это стоит?

Там лежала пара красивых ножей-бабочек, один длинный и один короткий. Длинный нож использовался во время битв, а короткий - в ближнем бою. Это был подарок Сюэ Цзуна Сюэ Хуаю на семнадцатилетие, а также оружие, которое сопровождало его на поле боя.

Он подсознательно сказал:

— Не продается.

Юнь Цо посмотрел на него.

— Почему не продается?

Почему... Сюэ Хуай вдруг запнулся.

В этой жизни ему больше не нужно идти на поле боя.

Ему больше не нужно брать в руки нож ради кого-либо и оттачивать себя, как лезвие, которое можно обнажить в любой момент. Он решил хорошо охранять отца и семейное дело Сюэ и в этой жизни не ступит ни на шаг в споры.

У него есть своя жизнь, чтобы прожить.

— ...Продается, — сказал он. — Назначь цену, молодой господин Юнь только что очень помог, цену назначаешь ты.

Юнь Цо тихо сказал:

— Нет, цену назначаешь ты, Сюэ Хуай. Я не хочу, чтобы ты давал мне скидку из-за этого, я хочу, чтобы ты сделал мне одолжение.

Сюэ Хуай недоумевал.

— Какое рдолжение? Говори, пока я в силах, я обязательно сделаю все возможное.

Юнь Цо посмотрел на него.

— Пожалуйста, больше не избегай меня, хорошо?

~~~~~

Автору есть что сказать:

Юнь, ведущий себя как трехлетний: Опасно! Быстро подумай обо мне! Просто смотри на меня!

<http://bllate.org/book/14664/1302042>